

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья
УДК/UDC 111+141
doi: 10.17223/1998863X/66/4

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ Г. ХАРМАНА И К. МЕЙЯСУ

Игорь Александрович Девайкин

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
igor.devaykin@mail.ru*

Аннотация. Исследуются онтологические идеи Грэма Хармана и Квентина Мейясу. Анализируются отношения этих концепций к сюжетам классической онтологии: метафизике, принципам достаточного основания, тождества бытия и мышления, непротиворечивости и т.д. Делается вывод о том, что оба подхода достаточно перспективны в контексте современной онтологии и имеют основания для синтеза.

Ключевые слова: К. Мейясу, Г. Харман, объектно-ориентированная онтология, спекулятивный материализм, современная онтология

Для цитирования: Девайкин И.А. Онтологические концепции Г. Хармана и К. Мейясу // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 38–46. doi: 10.17223/1998863X/66/4

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

ONTOLOGICAL CONCEPTS OF GRAHAM HARMAN AND QUENTIN MEILLASSOUX

Igor A. Devaykin

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation) igor.devaykin@mail.ru

Аннотация. The article analyzes the ontological ideas of Graham Harman and Quentin Meillassoux. The author establishes that Harman's object-oriented ontology defends the principle of horizontality, while Meillassoux's philosophy is anthropocentric and therefore hierarchical. The concepts of the non-human are defined in both approaches. Harman's universe, consisting of objects of equal ontological status, is analyzed. The principle according to which new objects appear in the world is explicated. The theory of accident in the interpretations of Meillassoux and Harman is investigated. The Meillassoux contingency is fulfilled by the principle of identity, while, for Harman, accident has the property of inconsistency. Further, the relation of these concepts to the themes of classical ontology is investigated. It turns out that the thesis of the identity of being and thinking is defended by Meillassoux and is criticized by Harman. Meillassoux believes that he succeeds in substantiating the absolute subjective cognizability of the non-human world and, consequently, in restoring the principle of identity. Object-oriented ontology (OOO) sees in identity a return to the ontological hierarchy and anthropocentrism. Meillassoux also claims that the denial of

the principle of sufficient reason allows him to create a non-metaphysical ontology. On the contrary, Harman defends this principle, and, moreover, makes it “infinite”. The author also establishes that OOO is skeptical about the ideas of ontological knowledge and truth, while Meillassoux acts as an optimist in this regard. For Meillassoux, direct ontological cognition is possible by appealing to reason and mathematics; in turn, Harman allows only indirect cognition, and entirely in the form of aesthetics. Both approaches agree that the universe cannot have, firstly, a finite number of elements and, secondly, one element that would unite all the others. The author argues that the concepts of Harman and Meillassoux seek to include the sphere of the non-human in contemporary ontology as a theme that has always been mainly on the periphery of European thought. In addition, Meillassoux wants to restore respect for rationality and exact sciences to continental philosophy, while the Harman approach promises to expand the field of ontological work. The author concludes that, against the background of the named advantages and points of contact, it is worth striving for the synthesis of these ontologies.

Keywords: Quentin Meillassoux; Graham Harman; object-oriented ontology; speculative materialism; contemporary ontology

For citation: Devaykin, I.A. (2022) Ontological concepts of Graham Harman and Quentin Meillassoux. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 38–46. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/4

«Онтологический поворот» в современной континентальной философии – явление достаточно громкое. К числу одних из самых известных философов, ставящих перед собой задачу возрождения онтологии, относят Грэма Хармана и Квентина Мейясу. Сложно переоценить влияние этих авторов на текущее состояние онтологии, эстетики, философии науки, политических и социальных наук.

Данные мыслители также в прошлом относились к группе «спекулятивных реалистов» – направлению, критиковавшему гносеологический антионтологизм (антиреализм). В рамках этого движения Харман и Мейясу представили одни из самых разработанных онтологических проектов. Но группа быстро распалась, поскольку обнаружились серьезные различия между предложенными концепциями. Таким образом, онтологические проекты Хармана и Мейясу нуждаются в исследовании в силу того, что являются одними из самых влиятельных в рамках современной континентальной философии в целом и наиболее разработанными в контексте движения спекулятивного реализма в частности.

Сравнение онтологий Хармана и Мейясу напрашивается, поскольку оба подхода декларируют выход к независимой от человека реальности в качестве ведущей цели. Вместе с тем мы продемонстрируем различия между этими теориями нечеловеческого. Кроме того, будет разъяснено отношение названных философов к сюжетам классической онтологии: например, к теме метафизики, принципам тождества и достаточного основания, онтологическому знанию, познанию и истине.

Бессубъектное бытие Мейясу – это контингентность, для Хармана – объектная реальность. Контингентность означает «знание о возможности-быть-иной какой-либо вещи» [1. С. 53], т.е. всякая вещь, существующая и несуществующая, совершенно случайным образом может меняться или оставаться той же самой. Сущее во Вселенной всегда умирало или жило, но вечным оставался лишь Случай, который был и будет бесосновным основанием вся-

кого события в мире. Возникновение Вселенной, жизни, человека и даже возможная кончина человеческого рода в будущем обеспечены лишь контингентностью. Другим именем, в онтологии Мейясу, для этого бессубъектного принципа иногда выступает понятие времени, или материи. Чем же является бессубъектное бытие по Харману? Согласно развиваемой им объектно-ориентированной онтологии (ООО), реальность не сводится к человеку, но состоит из объектов. По Харману, объект по своей природе един, и он «больше, чем его части, и меньше, чем его последствия» [2. С. 54]. Хармановская вселенная состоит из реальных объектов, каждый из которых представляет собой самостоятельный мир, напрямую не связанный с другими. В принципе, нет разницы, полагает Харман, имеется ли наблюдатель объектов, ведь на онтологическом статусе последних это никак не отразится: черные дыры продолжают взаимодействовать с близлежащими звездами даже тогда, когда этого не видит субъект.

На первый взгляд, онтологии Хармана и Мейясу действительно похожи в том, что отстаивают бытие, независимое от человека, называя его материей или реальностью. Однако для Мейясу нечеловеческое бытие имеет важность исключительно в отношении субъекта, который эту контингентность должен мыслить без каких-либо искажений. Одна из основных проблем онтологии Мейясу звучит так: как «помыслить мир без мышления – мир без данности мира» [1. С. 35]. Таким образом, теория Мейясу не отрицает полностью субъект-объектную дихотомию, она только хочет показать, как человек способен высказываться об онтологически независимом от него мире. Такая позиция, согласно Харману, содержит в себе «таксономическую ошибку», что означает необоснованное сведение всего сущего к двум автономным родам сущего: человеку и миру. По Харману, онтология должна быть «плоской», т.е. не допускать любых иерархий между объектами. Человек, кварки, кентавр, жители Рио-де-Жанейро, число пи, семейная ссора – все находятся на одной онтологической плоскости. Все они в равной степени являются автономными объектами и обладают реальностью. Следовательно, первое базовое различие состоит в том, что онтология Мейясу склонна к тому, чтобы разбивать все сущее на два рода человек–мир, в то время как хармановская онтология постулирует горизонтальность.

Мир, по Харману, состоит из объектов любой природы: естественной, искусственной, вымышленной. Ничто из сущего заранее нельзя исключить как реальный объект. Мы даже «никогда не можем быть полностью уверены в том, какие объекты существуют» [2. С. 52], говорит Харман. Не вдаваясь в детали, скажем, что согласно ООО вселенная состоит из реальных объектов, недоступных друг другу для прямого контакта. Такой взгляд на вещи П. Вульфендейл назвал «ноуменальной космологией» [3]. Любая попытка исчерпывающего отношения или описания объектов не может быть успешна, поскольку бытие одного объекта никогда полностью не доступно другому. Однако это не значит, что ООО постулирует реальность объекта как бесконечную, напротив, Харман рассматривает любой объект как имеющий конечное число возможных интерпретаций. Кроме того, реальные объекты не являются вечными, они разрушаются и создаются.

Но как возникают объекты? Дело в том, что «модель объектов как предельно свободных от любых отношений и частично сокрытых в своих лич-

ных вакуумах» [4. Р. 13] нарушается тем, что между реальными объектами и их чувственными качествами исходно имеются напряжения, которые Харман называет пространством. Заметим, что если мышление Хармана преимущественно ориентированно на пространство, то «Мейясу больше интересует время» [5. Р. 125]. Итак, в ООО «чувственные качества реального объекта остаются как привязанными к нему, так и отделенными от него» [2. С. 153]. Между объектами и качествами в случайном порядке происходит «короткое замыкание», «поломка» пространства [6], которую Харман называет аллюром. Самое важное то, что в результате такого события один объект получает чувственную метафору другого. Чувственный интерфейс между недоступными друг для друга объектами заполняется эстетическими образами этих объектов. Следовательно, коммуникация объектов осуществляется посредством их чувственных заместителей.

Харман пишет: «Всякая связь – объект, всякий объект – результат связи» [7]. Выходит, что любой объект возникает из «столкновения без соприкосновения» двух объектов. Нарушение напряжения между объектами, т.е. «аллюр принадлежит онтологии как целому... Отношения между всеми реальными объектами, включая бессмысленные комья грязи, выстраиваются только посредством некой формы аллюзии. Но в той мере, в какой мы уже отождествили аллюр с эстетическим эффектом, эстетика становится первой философией» [7]. Космос, по мысли Хармана, творится подобно произведению искусства, и потому онтология сближается с эстетикой.

«Плоская онтология подрывает вертикальную иерархизацию целых и частей, поскольку все уже одновременно есть и часть и целое в зависимости от того, смотрим ли мы на все это сверху вниз или снизу вверх» [2. С. 240]. Онтология Хармана постулирует бесконечный регресс «вниз», поскольку считает, что каждый объект сложен из других объектов, те в свою очередь из других и т.д. В то же время ООО отрицает бесконечный прогресс «вверх», но и не утверждает метаобъект, поскольку это бы нарушило принцип плоскостности. Скорее, мы имеем дело с поверхностью предполагаемого числа объектов; морем, которое не имеет дна.

Вернемся к Мейясу. В его мире каждое сущее контингентно. Это означает, что как сохранение, так и возникновение нового сущего полностью случайно. Контингентны даже, казалось бы, самые стабильные вещи, такие как физические законы, и подтверждающие их эксперименты [8. С. 23]. Сам мир, по Мейясу, с одной стороны, не может иметь конечного числа элементов, из которых бы он состоял, с другой – не существует единого элемента, к которому бы сводились все остальные. Как видно, такая вселенная похожа на хармановскую, по меньшей мере, в двух отношениях. Во-первых, в основе производства нового сущего также лежит случай. Во-вторых, не существует конечного числа элементов, из которого бы состоял мир, так же как и нет единого сущего, которое бы включало все элементы. Обосновывая эти положения, Мейясу ссылается на математическую теорию множеств. Харман, очевидно, разделяя те же онтологические установки, тем не менее, не апеллирует к математике. Вероятно, это связано с тем, что Харман, в целом, не очень одобряет приоритет точных наук в контексте онтологии.

Любопытно, что, постулируя отсутствие сверхобъекта, Харман не уточняет, является ли его собственная теория объектом [9]. По-видимому, сама

ООО есть сверхобъект, существование которого он отрицает. При этом, будучи в такой метафизической позиции, Харман критикует другие онтологии за то, что те некорректно описывают реальность. Мейясу в этом отношении более последователен, поскольку рассматривает свою онтологию в логике нетотализуемого, не исключая за любой частной онтологией возможности описания реальности. Так, ООО, по мнению Мейясу, является вполне легитимной онтологией, изучающей бытие, наряду с бесконечным количеством других онтологий [10]. С этой точки зрения, у ООО нет и не может быть права на исчерпывающее описание реальности, поскольку просто не существует Единой перспективы, из которой это было бы возможно.

По мнению Мейясу, онтологии остается заниматься только фигурами контингентности, которых философу пока что удалось обнаружить две: непротиворечивость и «есть». Таким жестом Мейясу жестко ограничивает традиционную претензию онтологии на целостное исследование родов сущего, чего не делает Харман. Без двух указанных ограничений контингентность не может исполняться. Контингентность – это всегда случайность тождественного себе существующего или пока еще не существующего сущего. Здесь нужно отметить очередное отличие от концепции Хармана. Нельзя сказать, что ООО прямо настаивает на противоречивости бытия, скорее, нетождественность реальности мешала бы объяснению возникновения новых объектов, поэтому случайности Хармана все-таки ближе свойство противоречивости. «Неопределенность объекта... распространяется на отношения между объектами» [11], поэтому нетождественность объектов позволяет продуцировать связи и новые объекты.

Сравним отношение Мейясу и Хармана еще к двум классическим онтологическим идеям: тождеству бытия и мышления, и принципу достаточного основания. Контингентность Мейясу определяет как «абсолютное отсутствие основания для какой-либо реальности» [12]. Отрицание этого принципа, полагает философ, позволяет преодолеть метафизику и достичь онтологии. Харман в этом отношении не столь радикален. Во-первых, он прямо называет ООО метафизикой, и, во-вторых, у Хармана, по замечанию Д. Кралечкина, «„Принцип достаточного основания“ должен быть бесконечным» [13], ведь того требует бесконечный регресс объектов «вниз». Если Харман отождествляет свою онтологию с метафизикой, то Мейясу думает, что ему удастся создать неметафизическую онтологию.

В то же время, в отличие от Хармана, Мейясу защищает тождество бытия и мышления. ООО считает, что этот принцип является таксономическим и принуждает онтологию быть антропоцентричной. Мейясу же полагает, что его онтология восстанавливает тезис тождества, поскольку обеспечивает прямое субъективное познание контингентности. На данный момент, как утверждает Мейясу, мы не знаем о существовании каких-либо существ, которым было бы доступно познание бытия, понятого как контингентность, и в этом смысле человек имеет превосходство перед всем сущим.

Симптоматично также следующее различие. Если, с точки зрения Мейясу, его онтология санкционирует рациональное и математическое познание бытия, то, как пишет О. Головашина, Харман «рациональному знанию... противопоставляет метафору» [14]. «Метафорический доступ к реальности – это лучшее, что мы имеем, и метафора лишь наполовину чувственна, в то

время как ее вторая половина реальна: и для меня (говорит Харман. – И.Д.) реальное – это то, что недоступно напрямую» [15]. Таким образом, ведущим познавательным инструментом онтологии становится в одном случае разум и математика, в другом – чувственность и эстетика.

Мейясу считает, что из автономно существующего нечеловеческого бытия возможно извлекать онтологическое знание и истину, а математика и «негегелевская диалектика» [16] служат людям инструментами для этого. Харман пишет, что для Мейясу «реальность... в принципе, соразмерна знанию... (следовательно. – И.Д.) истина не требует обходного пути, на котором настаиваю я» [17. С. 137]. В ООО «объект – никогда не объект знания, он противится любому прямому знанию» [18], поэтому метафора, «непрямая аллюзия, намек или недосказанность оказываются куда сильнее прямого доступа к истине» [2. С. 64]. Кроме того, в отличие от математического познания вещей, «искусство – это не производство знаний о вещах, но созидание новых вещей-в-себе» [2. С. 102].

Укажем последнее различие, которое мы можем позволить себе провести в рамках одной статьи. Мейясу, как говорилось ранее, не исключает субъекта, более того, он восстанавливает его позицию. Для ООО же человек – объект среди других объектов. Пускай субъект по-своему и интересен, но в мире существуют и другие виды сущего лишенные «голоса»: это расширение поля онтологической работы является, пожалуй, главным хармановским достижением. С другой стороны, хотя ООО и решается на описание отношений между нечеловеческими объектами (например, огня с хлопком или стеклянных шаров между собой), все же, как представляется, исследования Хармана в основном продолжают строиться вокруг традиционных человеческих феноменов: искусства, общества, науки, истории.

Сопоставление теорий Мейясу и Хармана можно было бы продолжать дальше. Однако мы считаем, что в рамках этого текста базовые отличия нам провести все-таки удалось. Сначала было установлено, что онтология Мейясу преимущественно ориентирована на изучение, пускай и контингентной, но дихотомии человек–мир, в то время как ООО исповедует принцип горизонтальности, а потому рассматривает человека в качестве сущего, не имеющего привилегии перед другими формами сущего. Также выяснилось, что если онтология Хармана больше ориентирована на пространство, то Мейясу – на время. Кроме того, мы установили, что в обеих теориях именно случайность продуцирует новое сущее. Однако сами концепции случайности значительно отличаются: контингентность, по Мейясу, может выполняться только благодаря принципу непротиворечивости, в противоположность Харману, для которого случайность имеет свойство нетождественности.

Следующее различие касается того, что Мейясу отстаивает тождество бытия и мышления, для Хармана же этот принцип является возвратом к онтологической иерархии. Помимо этого, если ООО подразумевает «бесконечность» достаточного основания, то Мейясу постулирует абсолютную ложность этого принципа. Опровержение предельного основания, полагает Мейясу, позволяет создать неметафизическую онтологию, в то время как Харман маркирует свою онтологию как метафизику. Также если Мейясу отстаивает онтологическое знание и истину, то Харман считает такую позицию

невозможной. В силу этого ведущими способами исследования для Мейясу является математика, которая рационально познает бытие, в то время как Харман считает, что «первой философией» должна стать эстетика, поскольку лишь она обеспечивает пуск и окольный, но доступ к реальности.

Несмотря на все указанные различия, исследуемые подходы имеют некоторые сходства. Так, обе концепции постулируют бесконечное множество видов сущего и отрицают существование единого сверхсущего. Также эти теории стремятся мыслить нечеловеческое бытие, которое столь длительное время оставалось на периферии европейской мысли. Онтология Мейясу хочет вернуть в континентальную философию уважение к науке и рациональности, в то время как ООО обещает радикальную демократизацию сущего и сулит расширение поля онтологической работы. Представляется, что синтез этих теорий будет достаточно продуктивен, поскольку каждая из них обладает безусловными достижениями, значимыми для современной онтологической мысли в целом.

Список источников

1. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. М. : Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
2. Харман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего». М. : Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.
3. Parildar S. Review: Noumen's New Clothes. Wolfendale on Harman. URL: https://www.researchgate.net/publication/308349987_Review_Noumen%27s_New_Clothes%27_%27_Wolfendale_on_Harman (accessed: 20.08.2021).
4. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Де Ланда // Логос. 2017. № 3. С. 1–34.
5. Harman G. Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2011. 240 p.
6. Харман Г. Тристан Гарсиа и вещь-в-себе // Parrhesia. 2013. № 16. С. 3–24. URL: https://vk.com/doc9769745_452347314 (дата обращения: 20.08.2021).
7. Харман Г. О замещающей причинности // Новое литературное обозрение. 2012. № 2 (114). С. 75–90.
8. Мейясу К. Метафизика и вненаучная фантастика. Пермь : Гиле Пресс, 2020. 78 с.
9. Ветушинский А.С. На пути к симметрии: как онтология стала плоской // Философия и культура. 2016. № 12. С. 1625–1630.
10. Meillassoux Q. Iteration, Reiteration, Repetition : A Speculative Analysis of the Meaningless Sign. Unpublished version. Berlin : Freie Universität, 2012. URL: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/886529/539a4b4a8c213179c159eefc04a28947.pdf> (accessed: 20.08.2021).
11. Parildar S. All For A Realist Defense of Metaphysics: Graham Harman vs. Peter Wolfendale. URL: https://www.researchgate.net/publication/337200299_All_For_A_Realist_Defense_of_Metaphysics_Graham_Harman_vs_Peter_Wolfendale (accessed: 20.08.2021).
12. Мейясу К. Время без становления. Гефтер. 2013. URL: <http://gefeter.ru/archive/7657> (дата обращения: 20.08.2021).
13. Кралечкин Д. О сургуче и капусте // Логос. 2014. № 4 (100). С. 293–318.
14. Головашина О.В. Объективная онтология? Метафизика Г. Хармана // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. С. 4–16.
15. Харман Г. За эстетикой – будущее философии // Кольта. URL: <http://www.colta.ru/articles/art/12175> (дата обращения: 20.08.2021).
16. Мейясу К. Число и сирена. Чтение «Броска костей» Малларме. М. : Носорог, 2018. 224 с.
17. Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь : Гиле Пресс, 2015. 147 с.
18. Грэхам Харман: «Мы живем внутри метафизики» // Нож. URL: <https://knife.media/grahamharman/> (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Meillassoux, Q. (2015) *Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti* [After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency]. Translated from English. Moscow: Kabinetnyy uchenyy.
2. Harman, G. (2021) *Ob"ektno-orientirovannaya ontologiya: novaya "teoriya vsego"* [Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything]. Translated from English. Moscow: Ad Marginem Press.
3. Parildar, S. (2016) *Review: Noumen's New Clothes. Wolfendale on Harman.* [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/308349987_Review_Noumen%27s_New_Clothes%27_%27Wolfendale_on_Harman (Accessed: 20th August 2021)
4. Harman, G. (2017) *Seti i assablyazhi: vozrozhdenie veshchey u Latour i De Landa* [Networks and assemblages: the return of things in Latour and De Landa]. Translated from English. *Logos*. 3. pp. 1–34.
5. Harman, G. (2011) *Quentin Meillassoux: Philosophy in the Making*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
6. Harman, G. (2013) *Tristan Garsia i veshch'-v-sebe* [Tristan Garcia and the Thing-in-Itself]. Translated from English. *Parrhesia*. 16. pp. 3–24. [Online] Available at: https://vk.com/doc9769745_452347314 (Accessed: 20th August 2021).
7. Harman, G. (2012) *O zameshchayushchey prichinnosti* [On vicarious causation]. Translated from English. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2. pp. 75–90. [Online] Available at: <http://www.nlobooks.ru/node/1997> (Accessed: 20th August 2021).
8. Meillassoux, Q. (2020) *Metafizika i vnenauchnaya fantastika* [Science Fiction and Extro-Science Fiction]. Translated from French. Perm: Gile Press.
9. Vetushinskiy, A.S. (2016) *Na puti k simmetrii: kak ontologiya stala ploskoy* [Towards symmetry: how ontology became flat]. *Filosofiya i kul'tura*. 12. pp. 1625–1630.
10. Meillassoux, Q. (2012) *Iteration, Reiteration, Repetition: A Speculative Analysis of the Meaningless Sign*. Unpublished version. Berlin: Freie Universität. [Online] Available at: <https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/886529/539a4b4a8c213179c159eefc04a28947.pdf> (Accessed: 20th August 2021).
11. Parildar, S. (2019) *All For A Realist Defense of Metaphysics: Graham Harman vs. Peter Wolfendale.* [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/337200299_All_For_A_Realist_Defense_of_Metaphysics_Graham_Harman_vs_Peter_Wolfendale (Accessed: 20th August 2021).
12. Meillassoux, Q. (2013) *Vremya bez stanovleniya* [Time without Becoming]. Translated from English. *Gefter*. Available at: <http://gefter.ru/archive/7657> (Accessed: 20th August 2021)
13. Kralechkin, D. (2014) *O surguche i kapuste* [Of sealing wax and cabbage]. *Logos*. 4. pp. 293–318.
14. Golovashina, O.V. (2018) *Ob"ektivnaya ontologiya? Metafizika G. Kharmana* [Objective ontology? G.Harman's Metaphysics]. *Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya – Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict Studies*. 34. pp. 4–16.
15. Harman, G. (n.d.) *Za estetikoy – budushchee filosofii* [Aesthetics is the future of philosophy]. [Online] Available from: <http://www.colta.ru/articles/art/12175> (Accessed: 20th August 2021).
16. Meillassoux, Q. (2018) *Chislo i sirena. Chtenie "Broska kostey" Mallarme* [The Number and the Siren: A Decipherment of Mallarme's "Coup De Des"]. Translated from French. Moscow: Nosorog.
17. Harman, G. (2015) *Chetveroyakiy ob"ekt: Metafizika veshchey posle Khaydeggera* [The Quadruple Object. Metaphysics of things after Heidegger]. Translate from English. Perm: Gile Press.
18. Harman, G. (n.d.) *My zhivem vnutri metafiziki* [We live in metaphysics]. [Online] Available from: <https://knife.media/graham-harman/> (Accessed: 20th August 2021).

Сведения об авторе:

Девайкин И.А. – аспирант кафедры онтологии и теории познания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия). E-mail: igor.devaykin@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Devaykin I.A. – Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: igor.devaykin@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.08.2021;
одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 23.08.2021;
approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 04.05.2022*